

Богданович И.А.

ГАЗЕТА «ПЕРЕВОДЧИК-ТЕРДЖИМАН» О РЕФОРМАХ АДЖИ АБИБУЛЛЫ ЭФЕНДИ В ЗИНДЖЕРЛИ-МЕДРЕСЕ

В 2001 году крымскотатарский народ отмечает крупные юбилейные даты. Они непосредственно связаны с историей национального просвещения и культуры.

Первая из них касается 500-летия одного из древнейших учебных заведений Восточной Европы, национальной святыни крымских татар – Зинджерли-медресе. Другая связана с именем выдающегося просветителя народов Востока и гуманиста Исмаила Гаспринского, 150-летие со дня рождения которого отмечается на высоком государственном уровне.

В данном исследовании предпринимается попытка выявить связи редактора-издателя первой национальной газеты крымских татар И. Гаспринского и мудерриса наиболее авторитетного, богатого и влиятельного Зинджерли-медресе – Аджи Абибуллы эфенди Муслим эфенди-оглу. В этом случае, прежде всего, используются многочисленные публикации газеты «Терджиман» и ряд научных исследований предшественников.

Непосредственные связи И. Гаспринского с Зинджерли-медресе установились задолго до появления газеты «Терджиман». Некоторые исследователи утверждают, что в 70-х годах XIX века будущий просветитель в данном учебном заведении приобретал ценный педагогический опыт [1]. В ее стенах он преподавал сохтам русский язык и, таким образом, уже становился своеобразным связующим звеном между крымскотатарской и русской культурой.

Уже осенью 1885 года редактор-издатель поместил в своей газете довольно большую статью, которая посвящалась смене мудерриса Зинджерли-медресе. Кроме того, в ней давались краткие сообщения из истории этого учебного заведения. Тогда же, очевидно, не без идейной поддержки Аджи Абибуллы эфенди, газета «Переводчик-Терджиман» предложила разработать «Положение (селеф) о медресе». Оно должно было точно соответствовать преданию и шариату. Кроме того, селеф точно определял ежегодную сумму, выделяемую из вакуфов на ремонт зданий [2]. Содержание мудерриса, мутевели, имама, мазина, сторожа должно быть ясно указано и обозначено документально. В связи с тем, что в большинстве случаев сохты плохо писали по-татарски, предполагалось на содержание преподавателя-хаттата выделить необходимую сумму. Для улучшения учебного процесса, рекомендовалось завести библиотеку редких книг. Остаточные суммы ремонта должны сохраняться по мере накопления на новые сооружения, как например на баню для учащихся.

Автор статьи предложил составить особое «положение» в письменном виде. Подлинник необходимо хранить в Таврическом магометанском духовном правлении, а копии передать городскому кадию, мудеррису, мутевели и старшему сохте. Каждый новый «мудеррис должен письменно обязаться точно исполнять означенное положение» [3].

И. Гаспринский, очевидно, ощущал грядущие перемены. Ко времени смерти мудерриса Муртазы эфенди эта мусульманская школа содержалась «в грязи и полуразрушении». Автор статьи даже заметил: «Что бы сказал хан-жертвователь, если мог видеть положение своего медресе? О, он истрепал бы немало нагаек на наших толстых спинах за то безобразное положение, в коем мы содержим его медресе на завещанные им же богатые средства» [4].

По сути статья была опубликована в поддержку одного из кандидатов на вакантную должность мудерриса Зинджерли-медресе. И. Гаспринский во многом разделял либеральные взгляды одного из наиболее прогрессивных крымских улемов – дерекоейского хатиба Аджи Абибуллы эфенди.

Только в 1889 году он был избран мудеррисом, являясь, по мнению И. Гаспринского и его единомышленников, «лучшим муллою Крыма как по знаниям, так и по умственному развитию» [5]. О прогрессивности взглядов и благих намерениях свидетельствует и публикация в той же газете «Переводчик-Терджиман» его письма. В этом сочинении улем откровенно сказал, что он находился в горькой думе «о том плачевном состоянии, в коем находится дело нашего воспитания и обучения» [6].

Собственно сам Аджи Абибулла эфенди происходил из семьи потомственных крымско-мусульманских богословов и мудеррисов. Как отмечала газета «Терджиман», «он принадлежал к числу тех немногих улемов, которые желали, чтобы народ не ограничивался одними духовными знаниями» [7].

Через несколько лет И. Гаспринский сообщил своим читателям, что его многолетняя поддержка кандидатуры Аджи Абибуллы эфенди увенчалась успехом. В 1889 году мусульманами бахчисарайского прихода Салачик он был избран и «высочайше назначен» на пост мудерриса Зинджерли-медресе [8]. Вскоре он разработал и подал таврическому губернатору А.Н. Всеволожскому докладную записку, в которой предлагались радикальные преобразования в области улучшения порядка и системы обучения в крымских медресе.

В начале 1890 года на страницах газеты «Терджиман» была опубликована статья о Зинджерли-медресе. В ней сообщалось о ряде мер, направленных новым руководством. Они, в частности, были призваны, прежде всего, навести порядок в управлении вакуфной собственностью. (Кстати, в то время она составляла только по земельной собственности Улуколь и Сър-Каир в количестве 4578 десятин 417 сажень)

[9]. Более того, он предложил существенно улучшить методику обучения, радикально изменить учебные программы, четко установить учебное время, регламентировать внутреннюю жизнь сохтов, значительно расширить преподавательский состав и так далее [10].

10 августа 1890 г. Аджи Абибулла эфенди направил письмо министру внутренних дел И.Н. Дурново. Оно отражает не только личное отношение руководителя крупнейшего учебного заведения крымских мусульман к российским властям, но и является ценным источником по истории Зинджерли-медресе. Характерно, что в нем идет речь и об известном противостоянии реформаторской деятельности Аджи Абибуллы эфенди. Важность и ценность документа дает нам право опубликовать его почти полностью. В нем мудерис Зинджерли-медресе, в частности, писал: «Ваше высокопревосходительство! Благодаря Вашему высокому и милостивому вниманию Ваш преданнейший слуга назначен мудеррисом Зинджерли медресе в Бахчисарае, а на ремонт самого медресе ассигновано пять тысяч рублей. Столь благосклонное распоряжение, снизошедшее с высоты великого поста, занимаемого Вашим высокопревосходительством, наполнило меня столь великой радостью, что не найдется слов выразить Вам мою глубокую благодарность. Тогда же я решил прибыть в столицу, дабы лично выразить Вашему высокопревосходительству заложенные во мне на веки чувства почтительнейшей признательности, но назначенный местной властью надзирать за ремонтом медресе, я лишился возможности осчастливиться представлением Вашему высокопревосходительству. Чувствуя, однако, потребность смиренно выразить Вам эти чувства, я осмелился написать сии нескладные строчки, дабы уверить Ваше высокопревосходительство, что буду всеми силами стараться воспитать и обучать моих питомцев в духе времени и подготовить их для полезной деятельности во имя Государя Императора и согласной жизни с русскими соотечественниками. Реформируя медресе и учебную систему, я навлек на себя нарекания и осуждения мусульманских невежд, ибо истари известно, что бросают камни в то дерево, которое что-либо носит. Но в этом случае я буду краток чувствами глубочайшей благодарности к Вашему высокопревосходительству, эти чувства дадут мне силу бороться с противниками современного воспитания.

Молю Аллаха о здравии и благополучии Вашего высокопревосходительства, молю Его дать мне силы оправдать высокое внимание, оказанное мне, почтительнейшему слуге Вашему» [11]. Данный перевод с крымскотатарского на русский язык сделал верный друг и единомышленник И.Гаспринский.

Редакция газеты «Терджиман» с удовлетворением сообщала читателям о важных переменах внутри учебного заведения. Так, в одной из заметок писалось, о капитальном ремонте комплексов зданий Зинджерли-медресе, по окончании которого оно «предстанет в совершенно новом и лучшем виде» [12]. Он стал возможным благодаря поддержке руководства губернии и средствам вакуфной комиссии. В другом месте газета сообщала, что «вместо прежних полутемных конур устроены светлые, теплые помещения и классы, а весной будут построены хорошая кухня, баня и другие необходимые службы» [13].

В том же номере газеты И.Гаспринский сообщил о новой акции Аджи Абибуллы эфенди. Оказывался, мудеррис основал при учебном заведении библиотеку, для которой пожертвовал личное книжное собрание. Более того, он предусматривал выделить из вакуфных средств сумму для пополнения и обновления книжных фондов Зинджерли-медресе [14]. И.Гаспринский непосредственно поддержал благое намерение руководителя этого учебного заведения. Он передал в библиотеку Зинджерли-медресе 25 книг в качестве небольшого подарка от имени редакции [15]. Кроме того, И.Гаспринский обратился с призывом к читателям «Терджимана» о поддержке идеи создания библиотеки и просьбой присылать свои книги и сочинения в ее фонды.

Осенью газета сообщила о еще более радикальных преобразованиях, произошедших в стенах Зинджерли-медресе стараниями Аджи Абибуллы эфенди, названных первой попыткой реформы медресе, выразившейся «в регулировании общежития сохтов и системы преподавания» [16].

Но, самое главное, Аджи Абибулла эфенди предложил своеобразный устав учебного заведения, состоявший из трех отделов и тридцати шести пунктов. В них он четко регламентировал многие стороны внутренней жизни в Зинджерли-медресе, установил новые правила, провел оригинальные реформаторские идеи в учебный процесс и так далее [17].

Одним из наиболее наглядных результатов комплексных реформ Аджи Абибуллы эфенди было введение «проверочных» и «переводных» экзаменов, установлением «контроля над жизнью и занятиями учеников». Это не только сокращало время обучения, но и давало возможность изучать «элементарный курс» общеобразовательных дисциплин, начала российского правоведения, а главное, крымскотатарский и русский языки [18].

К сожалению, вскоре умер и сам реформатор Аджи Абибулла эфенди. Это случилось 20 марта 1895 года после тяжелой и продолжительной болезни в довольно преклонном возрасте. Похороны организовали Таврическое магометанское духовное правление и местные городские власти Бахчисарая. На присутствовавших произвели большое впечатление прочувствованные слова муфтия Аджи Али эфенди и А.Иваненко. Покойного мудерриса похоронили на территории Зинджерли-медресе близ могил его отца и брата, которые, в свое время, тоже руководили этим учебным заведением [19].

Без сомнения, подвижническая деятельность Аджи Абибуллы эфенди оказала решающее влияние на пути реформирования Зинджерли-медресе в конце XIX века. Богатый опыт, ценные педагогические и методические наработки оказали существенную помощь в будущем комплексном реформировании всех медресе Крыма. Однако, нужно подчеркнуть, что Аджи Абибулле эфенди, как первопроходцу, пришлось труднее всех. В борьбе за прогрессивные реформы в области народного образования крымских татар ог-

ромную помощь оказал его единомышленник и соратник И. Гаспринский. Именно он на страницах своей газеты “Терджиман” оказывал информационную и моральную поддержку мудеррису-реформатору. Газета “Переводчик-Терджиман” объективно освещала главные события в истории реформ Зинджерли-медресе и является бесценным источником по истории народного образования мусульман Крыма в конце XIX – начале XX вв.

Источники и литература

1. Абибуллаева Д. И. Из истории народного образования крымских татар в XIX в. // Культура народов Причерноморья. - 1998. - № 3. - С. 69.
2. Медресе Зинджерли // Терджиман. - 1303. - 10 мухаррам.
3. Там же.
4. Там же.
5. Медресе Зинджерли и его порядки // Терджиман. - 1308. - 6 реби ас-сани.
6. Аджи Абибулла хатиб. Из Ялты // Терджиман. - 1303, 10 мухаррам.
7. Аджи Абибулла эфенди (Некролог) // Терджиман. - 1312. - 12 шавваль.
8. Выбор мудерриса // Терджиман. - 1307. - 12 мухаррам
9. РГИА. - Ф. 821. - Оп. - 8. - Д. 914. - Л. 33 (об.).
10. Зинджерли-медресе // Терджиман. - 1307. - 11 раджаб.
11. РГИА. - Ф. 821. - Оп. 8. - Д. 914. - Л. 120.
12. Бахчисарайское Зинджерли-медресе // Терджиман. - 1307. - 24 зу-ль-хиджжа.
13. Медресе Зинджерли и его порядки // Терджиман. - 1308. - 6 раби ас-сани.
14. Бахчисарайское Зинджерли-медресе // Терджиман. - 1307, 24 зу-ль-хиджжа.
15. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. (Реформирование этно-конфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века). - Симферополь: Таврия, 1998. - С. 47.
16. Медресе Зинджерли и его порядки // Терджиман. - 1308. - 6 раби ас-сани.
17. Там же; ГААРК. - Ф. 27. - Оп. 3. - Д. 25. - Л. 20 - 21.
18. Уничтожение тунеядства // Терджиман. - 1308. - 7 джумада аль-уля.
19. Аджи Абибулла эфенди (Некролог) // Терджиман. - 1312. - 12 шавваль.